

Однако, услышав отчаяние и надежду в голосе Лили, Гарри решился. Эта женщина никогда не вернет себе "Гарри", если все будет продолжаться как прежде, а она и остальные будут добиваться от Джеймса соблюдения правил. В данный момент ему нужно было, чтобы она, Сириус, Ремус и Майра были подальше от него и Джеймса, вне их влияния. Он не был до конца уверен, что означают результаты диагностических заклинаний Майры, но ему нужно было время, чтобы подумать и осмыслить их значение, а также придумать, как обойти предполагаемую болезнь Гарри.

Бросив неуверенный взгляд на Лили, а затем на остальных присутствующих в комнате, он вернул свой взгляд к Джеймсу. Джеймс обхватил себя руками, как он видел в воспоминаниях своего двойника, и это действие казалось подсознательным. Вызвав дрожь по позвоночнику, он еще больше сжался в комок и прошептал дрожащим голосом: "Он был здесь, не так ли? Вот почему вы все смотрите на меня так..."

Гарри закрыл глаза, прогоняя самые страшные воспоминания. Когда через мгновение он снова открыл глаза и посмотрел на Джеймса, его зрение было мутным от непролитых слез, а на лице отражались страх, смешанный с глубокой печалью и неуверенностью. По жесткой позе Джеймса он понял, что тот знает, что делает, но все эмоции, которые тот испытывал по отношению к нему, оставались скрыты за тщательно придуманной маской безразличия. Джеймс молча приказал мужчине подыграть ему.

Выбор был сделан за доли секунды до того, как Лили практически бросилась на него и заключила в крепкие объятия, бормоча при этом, что все будет хорошо, что они помогут ему, что она любит его и всегда будет любить, сколько бы раз Портер ни появлялся. Когда она продолжила, и её голос сорвался на едва сдерживаемые рыдания, Джеймс издал вздох поражения и тоже перешёл к Гарри.

Пока Гарри отвечал на ласки Лили и играл свою роль, как только Джеймс оказался рядом с ним, Гарри потянулся к нему, словно ища успокоения. Он прикусил губу и задрожал, как будто сдерживая рыдания - еще одна вещь, которую он видел у своего коллеги.

"Все будет хорошо", - мягко, но не совсем искренне сказал Джеймс и притянул Гарри к себе в объятия, которых юноша явно добивался.

"Нет! Нет!" опроверг Гарри, зарываясь в его грудь и утыкаясь головой в его мантию, имитируя полный и окончательный срыв. Джеймс обхватил его руками, почти до боли, но мужчина не обратил внимания на его шараду. Вместо этого сквозь притворные рыдания Гарри услышал, как Джеймс выпроводил из комнаты Сириуса, Ремуса и Майру. Лили продолжала волноваться, переживать и шептать ему успокаивающие слова, проводя рукой по его волосам.

На мгновение Гарри почувствовал, что его сердце сжимается, и ему показалось, что с ним вот-вот случится настоящий срыв. В эту долю секунды родители его двойника не обнимали его и не успокаивали. Это были его родители, которые обнимали его, называли сыном и говорили, что любят его и что все будет хорошо. Однако, как только это произошло, он отбросил противоречивые чувства. Сентиментальность не поможет ему в данный момент. Они не твои родители, твердо напомнил он себе. Они чужие, совсем чужие.

Несколько минут Гарри продолжал разыгрывать эту сцену, все это время давая понять, что ему нужен именно Джеймс. В конце концов, притворившись, что немного успокоился, Джеймс предложил Лили спуститься к остальным и восстановить силы, так как утро выдалось напряженным для всех, и она выглядела так, будто ей не помешало бы отдохнуть. Лили запротестовала, но когда Джеймс заверил ее, что останется с Гарри и будет следить за его

спокойствием, она сдалась, глядя по-настоящему измученной.

Как только за Лили захлопнулась дверь, Джеймс оттолкнул Гарри от себя с яростным выражением на лице.

"Маленький манипулятор", - с низким шипением произнес Джеймс, выглядевший так, словно ему очень хотелось нанести Гарри второй удар.

Гарри лишь вскинул бровь, совершенно не раскаиваясь в содеянном, и на его лице не было ни слез, ни какого-либо расстройства. "В интересах вашего сына, чтобы я оставался свободным и чистым в больнице Святого Мунго, чего бы мне это ни стоило. Я не смогу помочь ему, если буду заперт в психушке с таким количеством зелий, изменяющих сознание, что не смогу мыслить здраво".

Джеймс открыл рот, чтобы что-то возразить, но, видимо, слишком разозлившись, снова захлопнул его и сжал кулак, впиваясь ногтями в ладони. Он сделал несколько успокаивающих вдохов.

"Я не специалист по диссоциативному расстройству личности, но я знаю достаточно, чтобы понять, что я не могу доказать, за кого себя выдаю", - сказал Гарри, пытаясь образумить мужчину. Ему нужно было, чтобы Джеймс был на его стороне. "Я могу произнести сотню заклинаний, которые ваш сын еще не выучил, говорить на французском, немецком, болгарском, итальянском, русском или даже арабском языках и поклясться своей чертовой магией, что я тот, за кого себя выдаю, - и все безрезультатно. При всем желании я все равно останусь тем, кто я есть, даже если бы действительно был фрагментом сознания вашего сына. Пожалуйста, вы единственный, кто мне верит, и, скорее всего, вы единственный, кто мне поверит. Мне нужно вернуться в свое собственное время, чтобы ваш сын вернулся и все стало так, как должно быть".

"Никогда больше не делай таких трюков", - процедил Джеймс сквозь стиснутые зубы, но все же кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/114338/4421347>